

Яо Тай больше не могла возлагать надежды на этого нерешительного парня, а Лин Сяо нервничал ничуть не меньше Пин Цзуна. Ей пришлось посмотреть на Ин Фэна и глазами дать ему знать, что от него требуется. Он мигом смекнул, что нужно делать. Стараясь держаться как можно ближе, они обошли Лань Шэна с обеих сторон и попытались медленно подобраться поближе к стоящему на ограждении парню.

Сейчас Яо Тай оставалось только надеяться на то, что Пин Цзуну и Лин Сяо удастся выиграть для них достаточно времени.

- Лань Шэн, ты еще помнишь, как однажды доктор Яо и доктор Чжи Шан сказали, что если двое в глубине души относятся друг к другу, как к равным, таким же будет и их положение? Я без понятия, почему все так обернулось, но могу гарантировать: все, что ты обещал мне прежде, я тоже пообещаю тебе. Если ни один из нас не станет злоупотреблять своими правами, то какая разница, кем мы являемся? Лань Шэн, я даю слово, что буду любить, уважать и защищать тебя правами и способностями, которые получил, и что никогда за всю свою жизнь не стану использовать звание Цичжу для того, чтобы к чему-либо тебя принудить. Наши отношения останутся такими же, как и прежде. Ничего не изменится. Я прошу тебя, не как твой Цичжу, а как твой муж, умоляю, пожалуйста, спускайся, хорошо?

"Я по своей воле отдам ему кровь из самого сердца, став его Цицзы в этой жизни".

"А я буду защищать его правами и способностями, которые получу, и никогда за всю свою жизнь не стану использовать звание Цичжу для того, чтобы к чему-либо его принуждать".

Каждое слово, что сказал Пин Цзун, повторяло слова, сказанные ему в прошлом Лань Шэном. Когда-то эти слова настолько укрепили его решимость провести остаток своих дней рядом с этим человеком, что он без малейшего колебания добровольно решил отдать ему кровь из самого сердца. Вот только те же слова совершенно не тронули стоящего перед ним человека. Неважно, как сильно Пин Цзун старался донести до него свои чувства, выражение его лица оставалось равнодушным.

- Доктор Яо и доктор Чжи Шан сказали, что если двое в глубине души относятся друг к другу, как к равным, таким же будет и их положение, - Лань Шэн медленно отвернулся. Малейшее его движение заставляло присутствующих людей задерживать дыхание. - Но еще они сказали, что доктор Чжи Шан по своей воле отдал кровь из самого сердца в ходе Церемонии Совершеннолетия и никогда об этом не сожалел.

На лице Яо Тай появилось напряженное выражение, когда она услышала эти слова.

- И кому из вас верить? - спросил Лань Шэн. - Доктор Яо мне лжет, доктор Чжи Шан ввел меня в заблуждение или все-таки ты обманываешь меня?

- Я... - Пин Цзун хотел было все объяснить, но оказался бессилён опровергнуть факты, брошенные ему прямо в лицо.

- На протяжении стольких лет я хвастался тем, что являюсь твоим защитником, и даже этим гордился. Спасибо тебе за то, что тешил мое самолюбие. Окажись я на твоём месте, я бы точно не смог повернуть такое без причинения боли. Боюсь, Лин Сяо тоже давно об этом известно. Даже такой туповатый парень, как он, догадался, что все эти годы ты мне потакал. Теперь же, размышляя об этом, я понимаю, что в действительности среди нас троих именно я был самым большим глупцом. Я всегда считал себя очень талантливым, а на деле же оказался ничтожеством...

- Это не так! - неистово возразил Пин Цзун. - Я никогда так не считал!

- Все старшие обманывали меня, мой лучший друг скрывал от меня правду, и даже мой возлюбленный недостоин доверия.

- Хватит уже болтать глупости, хорошо? - Лин Сяо так разозлился, что его понесло. - Если хочешь обсудить, кто и что скрывал, так это ты три года скрывал от меня, что вы встречаетесь. Я тебе хоть слово на это сказал? Кто говорил, что станешь ты Цицзю или Цицзы решится, исходя из способностей? Даже если бы тебе никто не соврал, ты бы все равно проиграл во время Церемонии Совершеннолетия и стал Цицзы. И чем этот результат отличался бы от того, что мы имеем сегодня?

- Он прав, - признал Лань Шэн, словно это было самое обычное дело. - Я проиграл тебе в ходе Церемонии Совершеннолетия из-за того, что мне не хватило способностей. Не стоит тебя в этом винить. Но я не могу принять себя таким. Не могу смириться с тем, что всю оставшуюся жизнь буду вынужден прожить как неудачник.

- Ты не такой! - Пин Цзун взревел, оказавшись больше не в силах этого выносить. - Раньше, когда я по своей воле решил стать твоим Цицзы, ты ведь никогда не считал меня неудачником, разве не так?

- Все правда, я действительно сказал тебе эти слова, и я на самом деле так думал. Я по-прежнему люблю тебя, даже сейчас. Просто я не способен принять то, кем я стал. Спасибо тебе за то, что терпел меня на протяжении стольких лет. Мне очень жаль, что в этой жизни я стал для тебя лишь обузой. В следующей жизни... Нет, боюсь, что даже в моей следующей жизни у меня не появится возможности тебе за все отплатить.

- Лань Шэн!

Голос Лань Шэна прозвучал с тем же спокойствием, что и у стоячей воды:

- Прощай, Пин Цзун.

В самом конце он бросил взгляд на Лин Сяо, который стоял возле Пин Цзуна, а затем без малейшего колебания повалился назад, а его рука прочертила в воздухе большую дугу.

Лин Сяо отчаянно бросился к парапету. Яо Тай и Ин Фэн, которые находились к парню ближе него, уже ринулись к Лань Шэну с обеих сторон. Рука Яо Тай промахнулась, тогда как Ин Фэну удалось ухватиться за край рукава Лань Шэна. Но его прочности не хватало, чтобы выдержать вес Лань Шэна, и тот продолжил медленно соскальзывать вниз.

Лин Сяо, даже не задумываясь, схватил Ин Фэна за руку и потянул его на себя. Другой рукой он потянулся к Лань Шэну, пытаясь его схватить, и в то же время обернулся, нетерпеливо прокричав Пин Цзуну, будто прирошему к месту, на котором стоял:

- Ты чего там застыл? Иди сюда и помоги!

Яо Тай плавно перемахнула через ограждение. Одной рукой она ухватилась за край стены, а другой потянулась к повисшему в воздухе Лань Шэну, чтобы попытаться поднять его.

- Осторожней! - Лин Сяо оказался достаточно внимательным, чтобы заметить, как Лань Шэн вытащил из ножен подвешенный к поясу кинжал и направил его удар на Яо Тай, тоже висящую на стене. Тело Яо Тай слегка качнулось в сторону, избегая удара, отчего она едва не сорвалась со стены. Так что у Лин Сяо не осталось иного выбора, кроме как отпустить Ин Фэна и подхватить ее.

Однако кинжал, который сжимал Лань Шэн, в тот же миг изменил направление и нанес режущий удар, завершившийся резким звуком рвущейся ткани. Вес, который удерживал своей рукой Ин Фэн вдруг испарился, и всем троем осталось лишь с ошеломленным видом наблюдать за тем, как Лань Шэн падает вниз.

- Лань Шэн! - у Лин Сяо вырвался душераздирающий крик, и в тот же миг мимо него пронеслась здоровая вспышка белого света. Лин Сяо привиделось, будто возле стремительно падающего Лань Шэна внезапно появился Пин Цзун. Он нежно обнял его, и скорость их падения начала все более и более замедляться. В итоге они оба приземлились в целостности и сохранности.

Яо Тай подтянулась правой рукой и запрыгнула обратно на крышу. Но, когда Лин Сяо обернулся, Пин Цзуна там уже не оказалось.

- Ч-что происходит? - у Лин Сяо появилось плохое предчувствие. Он снова взглянул на Яо Тай. Та же просто отвернулась и закрыла глаза, в которых стояли горе и слезы, словно ей больше не хватало духу на это смотреть.

Лин Сяо дрожащим голосом позвал ее:

- Доктор Яо...

- В итоге ему все-таки удалось постичь одну из способностей Цичжу, - тихо себе под нос

произнесла Яо Тай. - Способность, которую можно использовать лишь раз в своей жизни, требующую предельных сил, а также самую мощную среди них.

- Неужели?..

- Жизнь за Жизнь. Вот в чем заключается высшая власть Цичжу.

Далеко внизу, на земле, в глаза Лань Шэна постепенно вернулось осмысленное выражение. Вот только к нему примешалась непостижимая растерянность.

- Пин Цзун, твое тело...

Тело Пин Цзуна уже начало становиться прозрачным:

- Лань Шэн, я помню, как ты сказал, что жизнь - это жизнь, и ты не собираешься возлагать свои надежды на призрачную следующую жизнь. Если бы нас постигла беда, заставившая меня первым оставить тебя, ты бы все равно продолжил жить в одиночестве, лелея свои воспоминания обо мне.

Он нежно погладил по щеке Лань Шэна, но всем, что смог ощутить Лань Шэн стало прикосновение струйки дыма:

- Как всегда, ты такая заноза.

Вокруг его тела образовались бесчисленные сияющие огоньки. Они становились все ярче и ярче, к тому же постепенно их становилось все больше. В конце концов они слились в голубой шар из света, испускающий лучи, которые практически ослепляли.

Лань Шэн потянулся руками, но всем, что ему удалось ухватить, стала пустота.

Ранним утром этого дня все обитатели Бikuна, кто рано вставал, своими собственными глазами увидели шар лазурного света, возносящийся ввысь от медицинского корпуса. Прорвавшись через слои облаков, он полетел в сторону Маяка Души и больше не возвращался.

<http://bllate.org/book/15770/1410726>